

Город Павлинов - очень странное место, где преобладает буддизм и есть дворец Павлинов Мин, который является вторым по значимости храмом буддизма. Однако здесь есть все виды ароматного вина и мяса, и те, кто посещает сановников и вельмож Будды, не стали меньше убивать или есть меньше мяса. Поэтому Ду Шоушэнь так и не понял, для чего используется вера.

Ань Жань убивал людей на улице, никто из Че Сяньго не приходил спрашивать. Возможно, в глазах людей из Че Сяньго ни убийца, ни мертвый не были людьми из Че Сяньго, и им было лень спрашивать.

После состязания и возвращения на пост они обнаружили, что людей из Божественного общества Царства Ты не было, как и гвардии Чжао Го "Золотая чешуя". А вот правители Минг Фаси в черных костюмах летучих рыб были на месте. Когда они стояли у окна и увидели вошедшего Ань Чжэна, на лицах нескольких человек появились доброжелательные улыбки.

На самом деле Ань Чжэн при виде их расстроился, и не только из-за знакомого черного костюма летучей рыбы. Более того, молодой человек во главе с ним оказался знакомым и привычным. Молодой человек стоял у окна и кивнул Аньчжэну. Аньчжэн тоже кивнул и поздоровался. Он не позволил собеседнику увидеть печаль в его глазах.

Молодой человек назвался Инь Чжидингом, бездомным, которого приютили, когда Ань Чжэн уехал разбираться с делом. Родился в бедности, родители умерли рано, но люди очень духовные и обладают чувством справедливости. Хотя талант к культивации у него не очень хороший, но поскольку он очень умен и прилежен в работе, Ань Чжэн держит его рядом с собой.

Увидев Инь Чжичжана, Ань Чжэн, казалось, увидел самого себя.

За двумя бронзовыми дверями Ань Чжэн и прошлая жизнь прошли мимо.

Предыдущая жизнь прошла, и в этой жизни нет спора.

Ань Чжэн покачал головой, позволяя себе перестать думать об этих вещах. В конце концов, он больше не ссорится. Хотя он очень расстроен из-за Мингфы, у него все еще нет возможности спросить.

Правители отдела Минфа - это все таланты страны. Чтобы обеспечить их понимание Святого Императора Чэнь Унуо, эти люди не будут брошены, и должны быть другие договоренности.

Уже существует большое количество людей, которые поступили на военную службу, чтобы заниматься делами. Хотя они не обладают такой мощной силой, как раньше, они, по крайней мере, являются стабильным местом. Даже те, кто хочет отомстить им, должны принимать во внимание лицо военных.

В тот день Инь Чжи поспешил вернуться и рассказал, что по заданию Святого Императора Ань Чжэн поспешил в Янь. Ань Чжэн даже не успел договорить и поспешил на север.

Ань Чжэн в оцепенении сидел один у окна, какое-то время его занимало дело закона и права, какое-то время - дело Сюй Мэйдая.

Ду Шоушоу и Чэнь Шаобай сражались друг с другом, и, по словам Ань Чжэна, это действительно пахло одинаково. Видя, что у Ань Чжэна плохое настроение, эти два человека переглянулись и одновременно ушли. Менее чем через полчаса оба парня вернулись на своих

плечах, выглядя смущенными.

Ду Шоушоу держит большую горсть красного ивового шашлыка, а Чэнь Шаобай - большой кувшин вина и жареную курицу.

Чэнь Шаобай отставил вино и увидел, что напротив него смотрит Минг Фаси. Он поманил их и указал на кувшин. Казалось, эти люди все обсудили, а потом действительно подошли.

Ань Чжэн поднял голову и посмотрел на черный костюм летучей рыбы Инь Чжицина, расшитый золотой нитью, что говорило о том, что его статус снова повысился. Когда он уходил, Инь Чжисин имел ограниченные способности, поэтому Ань Чжэн остался только с ним, но его положение было очень низким. Теперь же, кажется, что домочадцев уже тысячи.

"Здравствуйте."

Войдя в дверь, Инь Чжи-стоп очень вежливо поприветствовал его.

Ань Чжэн улыбнулся: "Здравствуйте, садитесь и пейте".

В Инь Чжидинге не было той гордости, которая была у людей Дакси.

Этот Кен имеет отношение к тому, что его происхождение слишком бедное, что приводит к некоторой неполноценности в его характере. Однако, в конце концов, в подразделении Минфа тысячи семей, и он также считается одним из старших правителей в подразделении Минфа. В прошлом, когда Аньчжэн был там, даже если бы ему нравился Инь Чжи-стоп, его бы не повысили. Потому что способности Инь Чжисина действительно ограничены, культивация не высока.

Если база культивирования не высока, то лучше сказать, что ты можешь выполнять некоторые задания на высоком уровне. Но способностей недостаточно, сидеть на высокой должности - это не очень хорошо для отдела Мингфа.

"Хорошо, спасибо."

Инь Чжи сделал паузу и сел напротив Ань Чжэна. Ань Чжэн вдруг обнаружил, что видит, как некоторые из его теней на Инь Чжи остановились. Его тон речи, поза при ходьбе и даже поза при сидении - все это намеренно подражало ему самому в то время. Даже в глазах есть некоторое дежавю.

Но подражание - это всего лишь подражание, и нет никакого убедительного очарования.

"Вы из Янь Го?"

Возможно, из-за некоторого смущения, Инь Чжи сделал паузу и сказал: "Вам стоит присмотреться к людям из Юйго Шэньхуэй, они, кажется, добры к вам. Корейский сын, который провоцировал вас, был подстрекателем со стороны Юйго Шэньхуэй. Я пойду на улицу, чтобы остановить вас. Я узнал, что они все еще в сговоре с генералом королевства Цянь, Хая Тигром. "

Энн кивнула: "Спасибо, что сказали мне, я буду внимательна".

Инь Чжи перестала пить из бокала и улыбнулась после долгого молчания. С некоторой горечью: "Я пришел сюда самонадеянно, потому что мне кажется, что вы очень похожи на

одного из моих старых друзей. Конечно, это не внешнее сходство. Но непонятный темперамент. Поэтому с первого взгляда на вас я почувствовал некоторую близость. "

Ань Чжэн тоже рассмеялся, скрывая свои эмоции в глазах.

Он хотел бы сказать Инь Чжичжану: "Я тот друг, о котором вы сказали, и я первый спорщик Дакси Мина". Но эти слова не могут быть сказаны.

Он пропал почти на шесть лет, а Инь Чжитин не забыл себя, и до сих пор намеренно подражает себе, чего достаточно, чтобы показать, что он человек, придающий большое значение любви.

"Жаль".

Инь Чжитин снова перестал пить вино из бокала: "Когда он был жив, я не смог отплатить ему. На самом деле, я также знаю, что он не может смотреть на меня свысока. Я недостаточно талантлив, чтобы совершать поступки. Он держал меня, может быть, только потому, что я чувствовала себя жалкой. Возможно, я... не заслуживаю носить костюм летающей рыбы Дакси Мина. Но я уважаю его, потому что он человек, достойный всей моей жизни". "

Аньчжэн поднял свой бокал: "Выпейте бокал за дружбу между вами".

Инь Чжи остановился, чтобы поднять стакан, и выпил его в третий раз.

"Может быть, это из-за странностей, и после ухода Че Сянго я не думаю, что между нами будет какое-то пересечение. Поэтому разговоров много, а охраны нет, прошу меня простить".

Инь Чжи остановился: "Если мне нужно чем-то помочь, дайте мне знать. Хотя подразделение Минфа уже не так хорошо, как раньше, три слова "подразделение Минфа" все еще могут заставить многих людей дрожать от страха. Вы, Божественное Общество Королевства, генералы Сицяна не стоят упоминания в моих глазах. "

Энн кивнула: "Спасибо".

На самом деле, статус дивизии Мингфа был снижен, как видно из лечения. Если все останется как прежде, как можно будет жить на посту? Это должно быть для защиты принца Чэнь Чжунци, живущего во дворце Павлинъего города, так что заявление Инь Чжицина на самом деле немного самообман. И этот самообман - всего лишь недовольство и сопротивление упадку Мин Фаси.

Однако их борьба была бессмысленной перед Святым Императором Чэнь Унуо.

"На первый взгляд, это почти одно и то же".

Инь Чжи перестал держать свой бокал: "Я уважаю тебя".

Ань Чжэн выпил с ним вино, а затем спросил: "Мне вообще-то интересно узнать о делах Дакси Мина.

Я хочу знать, будете ли вы замешаны после смерти первого сиденья Фан Чжэна?"

"Он может быть не мертв!"

Инь Чжи сделал паузу и поднял голову, его голос внезапно повысился: "До того, как его нашли,

никто не может быть уверен, что он был мертв!"

Вердикт, сидящий рядом с ним, слегка дернул его, и Инь Чжи остановился, осознав, что ему немного нездоровится: "Простите... Я просто, я просто не хочу, чтобы люди упоминали, что он мертв".

Ань Чжэн покачал головой: "Все в порядке".

Инь Чжитин опустил голову и сказал: "После ухода первого взрослого наши жизни действительно пострадали. Но это не имеет значения, даже если он пропал, Ю Вэй все еще там. Те, кто хочет издеваться над нами, подумайте и о первом взрослом. Действительно ли он мертв. Хотя прошло уже шесть лет, братья по-прежнему следуют правилам, установленным взрослыми, и добросовестно работают. Поэтому не будет никакой ручки в руках других, и те, кто хочет нас сместить, ничего не смогут сделать. "

Ань Чжэн почувствовал себя немного спокойнее на душе: "Это хорошо".

Инь Чжи остановился: "Кажется, тебе интересно узнать о первом взрослом?"

Ань Чжэн поднял голову: "О... В этом мире, боюсь, мало кому не интересно внезапное предательство этого человека".

"Предательство?!"

Лицо Инь Чжичжана стало уродливым: "Это его верная Дакси! Кто бы ни дезертировал, я не верю, что первый взрослый дезертирует. Слухи о нем - это все люди вроде тебя, которые рассуждают наугад. Он оскорбит свою репутацию! "

Ань Чжэн слегка нахмурился: "Разве это не официальное определение Дакси?"

Напряженное выражение лица Инь Чжитина стало немного вялым, в его глазах можно было увидеть грусть, непоследовательность и даже страх. Взгляд был слишком сложным, настолько сложным, что И Аньчжэн не понимал его. Когда-то Инь Чжидин был очень простым молодым человеком, а теперь, похоже, его мышление стало намного сложнее.

На самом деле, нет ничего плохого в том, чтобы думать об этом. Конечно же, человек будет расти, испытав многое.

Например, Ань Чжэн, пережив жизнь и смерть, хотя личность не изменилась, но это уже не первоначальный слишком жесткий боковой бой.

"Спасибо за ваше вино".

Кажется, именно из-за того, что на него слишком пристально смотрят, Инь Чжи остановился, готовясь попрощаться: "Если вы здесь не ради персоны дворца Павлин Мин, то вам следует покинуть Че Сянго как можно скорее. Некоторые слова я не могу объяснить, я могу только сказать вам, что будущее в Городе Павлинов не будет мирным, и многие люди могут умереть. Если вы уедете раньше, может произойти катастрофа. "

Ань Чжэн фыркнул и сжал кулаки. Инь Чжисин тоже сжал кулаки, а затем увел людей.

Ду Шоушоу вздохнул: "Это человек с сильным чувством привязанности, и теперь он не может терпеть, чтобы кто-то сказал плохое слово о Фан Чжэне. Это говорит о том, что этот человек

действительно слишком силен и уважаем. Его сила заключается не только в том, что он хорошо культивирует, и есть люди, которые хорошо в этом разбираются. Вы можете увидеть его тень от его людей, но кто может подумать, что это результат этого? "

Ань Чжэн почувствовал себя намного лучше и с улыбкой сказал: "Это безупречная метка".

Ду Шоушу: "Ты также знаешь, что Фан Чжэн - кумир, которому я не изменяю с детства".

Чэнь Шаобай сидел и все время думал об этом. Он поднял голову и посмотрел на спину Инь Чжидин, затем покачал головой, как бы в задумчивости. Ду Шоушу дотронулся до него: "Чего ты хочешь?"

Чэнь Шаобай прошептал: "В сердце этого человека есть что-то, о чем нельзя сказать. Его взгляд слишком сложен, а такая сложность не к добру".

Ду Шоу тонко сказал: "Люди, а мы не друзья, конечно, не скажут всего".

Чэнь Шаобай все еще качал головой: "Это не правильно, это не правильно. Хотя я не могу сказать, где это неправильно, Инь Чжи остановил этого человека... глубоко задумавшись".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2178034>